



УДК 332.142.2

## РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И РОССИИ

**Е.Н. КАМЫШАНЧЕНКО<sup>1</sup>****А.М. КАМЫШАНЧЕНКО<sup>2</sup>**

*Белгородский государственный  
национальный исследовательский  
университет  
г. Белгород*

<sup>1) e-mail:</sup>  
*kamyshanchenko\_e@bsu.edu.ru*

<sup>2) e-mail:</sup>  
*annmkam@gmail.com*

В статье рассмотрены проблемы стран Восточной Европы в первое десятилетие экономических реформ и механизмы, способствующие развитию предпринимательской деятельности. Описывается процесс реструктуризации региональной экономики и ее адаптации к рыночной трансформации, при этом Польша, Венгрия, Чехия и Словения были отмечены, как передовые реформаторы. Проведено сравнение этапов преобразований в странах Восточной Европы и в России, проанализированы причины низкой активности развития предпринимательской деятельности в России. Отмечены отличительные особенности российского экономического пространства в сравнении с восточноевропейскими странами, например громадная территория, низкая плотность населения в большинстве регионов и так далее.

Ключевые слова: региональная экономика, стратегия развития, выравнивание уровней, трансформация экономики, региональные диспропорции, инструменты выравнивания региональных различий, Восточная Европа, регионы России.

### **Проблемы выравнивания уровней экономического развития в Восточно-Европейских странах.**

При переходе от централизованной к либеральной модели экономического развития принципиально изменяется ход региональных процессов, поскольку существенно сокращаются возможности государства в регулировании региональных пропорций экономики и социальной сферы. Особый интерес представляет опыт вхождения бывших социалистических стран Восточной Европы в европейское сообщество. Финансовые ресурсы регионального развития в восточно-европейских странах формировались из бюджетов сильных стран и округов, средств ЕС, компаний и банков, и их общий объем составлял 0,3-0,5 % ВВП. Главной целью государств Восточной Европы была реструктуризация региональной экономики и ее адаптация к рыночной трансформации [1]. В результате восточного расширения гетерогенность ЕС усилилась. Подушевой доход 10 % населения, проживающего в наименее развитых регионах ЕС, составил 27 % от среднего показателя развитых стран Западной Европы.

На первом этапе предусматривалось обеспечение гармоничного развития экономического сообщества путем сокращения разрыва между регионами и перераспределения ресурсов в менее развитые области. Для решения этих проблем были созданы фонды. Среди основных фондов необходимо выделить «Структурный фонд», «Фонд сплочения», «Фонд регионального развития» и «Социальный фонд».

Первоначально структурный фонд создавался для того, чтобы компенсировать менее развитым странам расходы на адаптацию к требованиям общего рынка и единой валютной политики, дополнительным ограничениями, вытекающим из законов ЕС. Жесткие экологические и энергетические требования привели к созданию фонда сплочения. Средства данного фонда направлялись в инвестиции основных инфраструктурных проектов, в проекты по защите окружающей среды, на содействие развитию возобновляемых источников энергии и развитие транспорта.

Наиболее активными в сфере структурных преобразований были Польша, Венгрия, Чехия, Словения и другие, уже с 1993 года начавшие формировать правовую базу региональной политики, которая практически завершилась принятием в 1995 – 1998 годах соответствующих законов о региональном развитии [1], направленных на создание по параметрам развития условий для функционирования в европейском



пространственном континууме. Для этого использовались, прежде всего, средства структурного фонда ЕС, создание еврорегионов и предпринимательских зон. Особенность Венгрии, Польши и других восточно-европейских государств в сфере региональной политики заключается в том, что они не стали реформировать административно-территориальное деление, поскольку в этом не были заинтересованы ни центральные, ни региональные органы власти. Адаптация к требованиям ЕС по размерам регионов (уровень NUTS2) произошла путем создания семи программных регионов, не имеющих административных функций. Расширение властных полномочий районам, по мнению венгерских властей, неизбежно приведет к созданию конфликтных ситуаций и будет способствовать росту региональных диспропорций. Ослабление регулирующих функций центральной власти в условиях трансформации экономики в странах первой очереди на вступление в ЕС осуществлялось постепенно по мере приближения национального законодательства к нормам ЕС.

Средства фонда регионального развития были направлены в инвестиции, содействующие созданию устойчивых рабочих мест, в инфраструктуру, в сферу осуществления местных и региональных инвестиций (малые и средние предприятия, НИОКР, информационное общество и пр.), в образование и здоровье и др.

И, наконец, европейский социальный фонд предусматривал использование средств для повышения качества человеческих ресурсов, адаптации работников и компаний, фирм и предпринимателей; обеспечения доступности занятости и стабильности существования; повышения возможности социализации лиц, находящихся в менее благоприятных условиях; мобилизации реформ в сфере занятости и социальной адаптации и др.

Однако использование фондов в целях достижения экономического роста в разных странах дало принципиально разные результаты.

Основной фактор роста производительности труда – структурная перестройка в экономике – привела во всех восточно-европейских странах к резкому сокращению доли сельскохозяйственного производства в ВВП, к формированию моноструктурной промышленности, к дуализму экономики. Расчет на повышение роста производительности труда через инновации в широком смысле, включая инвестиции в НИОКР, более эффективное использование имеющихся технологий и ресурсов, новые принципы организации и менеджмента, в основном не достиг плановых показателей. Различия на региональном уровне не только не сократились, но даже выросли. Так, коэффициент вариации ВРП в Румынии вырос с 15 до 44 %. Сохраняются не только количественные, но и качественные различия между регионами и странами по уровню включенности в инновационную деятельность. Так, в высокотехнологичных отраслях промышленности и сферы услуг в ЕС трудится 4,4 % занятого населения. В 29 из 271 регионов ЕС этот показатель превышает 6 %, а среди восточно-европейских стран такие регионы есть только в Венгрии [3] и Чехии [1].

Отмечается рост дифференциации внутри новой группы членов ЕС по всем факторам производства. Выделяется несколько стран – лидеров выравнивания уровней экономического развития – Чехия, Словакия, позиции которых усиливаются на фоне неоднородности остальных членов, особенно Румынии и Болгарии.

Происходит исход граждан из ряда стран в целях поиска лучшей доли. Наиболее характерен этот процесс для Румынии и Болгарии. Приток рабочей силы из других стран характерен лишь для Чехии, Словакии и Словении.

Согласно неоклассическим теориям, в условиях факторной мобильности капитал перемещается из высокоразвитых районов в менее развитые ввиду более высоких там норм прибыли. Трудовые ресурсы, наоборот, перемещаются в высокоразвитые районы, где уровень заработной платы намного выше, чем в менее развитых регионах. В результате разнонаправленного движения труда и капитала должны сближаться совокупные доходы регионов и, следовательно, выравниваться межрегиональные различия экономического развития. В условиях отсутствия факторной мобильности происходит взаимозаменяемость факторов производства на межрегиональную торговлю,



которые должны обеспечить рост экономики и сближение уровней экономического развития регионов [2].

Таким образом, неоклассические прогнозы относительно сближения уровней развития стран в результате роста мобильности факторов производства являются признанием того, что в рыночной экономике неравномерность развития – не исключение, а особенность экономического роста ввиду отсутствия на практике таких предпосылок: существование свободной или совершенной конкуренции (господство в странах транснациональных корпораций, агрессивная политика иностранного капитала в ходе приватизации); беспрепятственная мобильность факторов производства.

В более поздних неоклассических моделях уже учитываются социальные, институциональные, политические факторы, географическое положение страны, поскольку сближение уровней экономического развития регионов под действием лишь стихийных рыночных сил может протекать очень медленно [3, 4].

Назрела необходимость реформы политики сплочения на фоне уроков мирового кризиса и упущений, допущенных на этапе переходной экономики. Для каждого вида помощи устанавливаются особые приоритеты и объемы финансирования. На основании национального плана действия европейская комиссия утверждает все операционные программы или может их отклонить, если они не обеспечивают необходимые гарантии для европейской политики сплочения, либо не соотносятся с ее целями. Для европейского фонда региональной политики основными сферами инвестиций становятся:

- энергоэффективность и возобновляемые источники энергии;
- исследования и инновации;
- конкурентоспособность малых и средних предприятий.

Для фонда сплочения сформировались основные сферы инвестирования – защита окружающей среды, адаптация к изменениям климата и развитие транспортной инфраструктуры в сельской местности. Разработанная новая схема распределения финансовых ресурсов по целям политики сплочения на 2007 – 2013 гг. представлена в табл. 1.

Таблица 1

#### Распределение финансовых ресурсов на 2007 – 2013 гг.

Страны	Конвергенция – 81,54 % средств бюджета		Региональная территориальная кооперация – 2,52 % бюджета	Всего
	Фонд сплочения	Конвергенция		
Болгария	2283	4381	179	6853
Чехия	8819	17064	389	26692
Эстония	1152	2252	52	3456
Латвия	1540	2991	90	4620
Литва	2305	4470	109	6885
Польша	22176	44377	731	67284
Румыния	6552	12661	455	19668
Венгрия	8642	14248	386	25307
Словакия	3899	7013	227	11588
Словения	1412	2689	104	4206

Видно, для сближения различных экономических систем осуществляются интегрирующие процессы совместных вкладов (поступлений) из ЕС, бюджетов стран и региональных территорий.

Главной задачей, начиная с 1998 г., является подготовка к членству в ЕС новых членов, какими являлись бывшие страны социалистического лагеря. В частности, Польша создает т.н. еврорегионы, которые вскоре превратились в важный инструмент развития приграничных районов страны. Произошла недекларируемая смена теоретических основ политики сплочения ЕС. Все усилия были сконцентрированы на



принципиально важных для перспектив ЕС видах деятельности и отраслях экономики, которые могут создать новые импульсы роста. Проблемы неравенства социально-экономического развития отошли на второй план, признав тем самым неравномерность развития рыночной экономики. Ввиду закрытости транснациональных корпораций, с которыми связана технологическая модернизация, импульсы роста характеризуются слабыми волновыми распределениями. Для избежания очевидных пробуксовок в реализации политики конвергенции восточно-европейских государств были выделены для каждой страны от одного до трех центров экономического роста. Происходит переход к стратегии гармонизированного, поощряющего воздействия на возникновение полюсов роста развития и сближения на основе кумулятивного роста [4, 5, 6].

Опыт ЕС показывает большую социальную, экономическую и политическую значимость концепций регионального развития на 10 и более лет, имеющих характер официальных документов. Благодаря им к настоящему времени уже приняты стратегии регионального развития на период 2014 – 2020 гг. Этот этап характеризуется, прежде всего, сокращением квоты выплат из фондов ЕС и, во-вторых, установлением страновой квоты, зависящей, например, от числа регионов, величины ВВП, показателя безработицы, численности населения страны. Сокращаются объемы бюджета из фонда сплочения, социальный фонд будет инвестировать средства в развитие занятости и содействие трудовой мобильности, в образование, переподготовку кадров, борьбу с бедностью и др. Вводится новый порядок получения денег из фондов. Потолок финансирования из средств региональной политики ЕС отдельной стране устанавливается в диапазоне от 4 до 2,5 % ее ВВП. Чтобы получить деньги структурных фондов ЕС, регионы с 2014 г. должны будут доказать не свою отсталость, а способность внести вклад в выполнение стратегии «Европа-2020». Для «слаборазвитых» регионов софинансирование со стороны структурных фондов будет в пределах от 75 до 85 % от стоимости программ регионального развития, для более развитых – 50 %. Сохраняется порядок выплат из Фонда сплочения для стран ВВП ниже 90 % от среднего по ЕС уровня.

На основании принятых «правил игры» ЕС ожидает существенно улучшить к 2020 году такие показатели как:

- занятость населения в возрасте от 20 до 64 лет должна быть не ниже 75 %;
- до 40 % лиц в возрасте от 25-34 лет должны иметь высшее образование, а доля лиц без среднего образования должна сократиться до 10 %;
- число европейцев, живущих ниже национального уровня бедности, должно быть сокращено на 20 млн человек;
- на 20 % должны быть сокращены вредные хозяйственные выбросы; доля возобновляемых источников энергии и энергобаланс потребления должна возрасти до 20 % и др. [7].

### **Ситуация в России.**

Проблема выравнивания межрегиональных экономических различий занимала видное место в проводившейся социально-экономической политике в СССР и в странах народной демократии, входивших в Союз Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Инструментами этой политики были централизованное финансирование экономики и социальной сферы регионов, дотации, субвенции, разнообразные социальные компенсаторы, плановые цены и др. Тем не менее различия между отдельными российскими регионами по важнейшим социально-экономическим показателям были весьма велики (табл.2). В то же время разрыв по уровню развития между регионами в странах Центральной Европы не превышал трех раз, что соответствует данному показателю Германии и других стран ЕС.

Различие между регионами стран Восточной Европы по плотности населения достигает 6-7 раз. В России эти величины многократно выше. Западные районы стран Восточной Европы, ранее находившиеся в сфере советского экономического влияния, были более развиты по сравнению с восточными районами. Диспропорции были существенно уменьшены в период вхождения их в СЭВ, но не смогли достичь уровня западных районов. В сравнении со странами Центральной Европы Россия имела существенно более асимметричную центрo-периферийную организацию пространства.



Принципиально важно также и то, что Россия в отличие от стран Восточной Европы является федеральным многонациональным государством, на пространстве которого сталкиваются разные культуры, ментальные особенности населения.

Таблица 2

**ВВП в России и странах ЦЕ [7]**

Страны	ВВП на душу населения, в долл. США 1999 г.	Отношение к ВВП Германии, принятому за 100	Различия между регионами стран с максимальным и минимальным уровнями ВВП, 1998 г.
Чехия	13553	55	2,44
Венгрия	11504	46	2,18
Словакия	11221	46	2,53
Польша	9008	37	1,93
Болгария	6263	25	1,14
Россия	6067	25	18,6
Румыния	5441	22	1,86
Германия	24601	100	2,95

Отличительными особенностями российского экономического пространства в сравнении со странами Восточной Европы, помимо его громадной протяженности, являются:

- большая часть экономического потенциала страны расположена в глубине евразийского материка;
- большая часть пространства имеет крайне низкую плотность населения и экономической жизни, малую рыночную емкость;
- территориальная структура российского хозяйства состоит из нескольких крупных экономических районов и центров;
- неблагоприятный предпринимательский климат на периферийных территориях и др.

Страны Восточной Европы за сравнительно короткий промежуток времени (1991 – 1998 гг.) прошли два этапа экономического регионального выравнивания и региональной политики:

- на первом этапе осуществлялось региональное выравнивание путем трансфертов из центрального бюджета ЕС через фонды;
- на втором этапе осуществлялось стимулирование экономического роста путем создания благоприятных условий для предпринимательства;
- на третьем этапе страны Восточной Европы с 1999 г., достигшие успехов при выполнении требований первого и второго этапов экономического регионального выравнивания, приступили к осуществлению национальной стратегии регионального развития.

Процесс реорганизации экономики в странах Восточной Европы на первом и втором этапах осуществлялся в основном за счет финансовых вливаний из средств ЕС.

В России с 1992 г. по 1998 г. региональная политика сводилась к децентрализации в рамках формирования новых федеральных отношений и только в 1996 г. были приняты «Основные положения региональной политики в РФ». Однако этот документ не имел правовых последствий для ведомств.

Федеральный бюджет вплоть до 1999 г. был дефицитным. В странах Восточной Европы на это понадобилось 2-4 года. В условиях дефицита федерального бюджета центральная власть передала на региональный уровень большую часть социальных расходов.

Первые попытки разработки концепций на период 2004 – 2007 гг. показали, что преимущественное большинство субъектов Федерации не готовы к принятию ни среднесрочной, ни долгосрочной стратегии [8].

Из приведенных примеров видно, что и Россия и страны Восточной Европы в переходный период реформирования экономик применяли практически одни и те же механизмы, но Россия отставала в осуществлении плановых мероприятий по времени.



Кроме того, Россия одновременно с применением моделей перехода к рыночной экономике проводила и децентрализацию государственных структур в отличие, например, от Польши, Венгрии где эта децентрализация происходила постепенно. Первый и второй этапы реформирования планово-административной системы в Восточной Европе проводились при серьезной финансовой поддержке от ЕС; в России вся тяжесть реформ региональной экономики была возложена на бюджеты регионов, которых, практически, не существовало. В странах Восточной Европы одновременно с реформой экономики осуществлялись плановые мероприятия по созданию правовых положений, где большое внимание уделялось правам и обязанностям предпринимателей; в России только в 1996 г. появился первый документ «Основные положения региональной политики в РФ».

Третий этап, характеризующийся созданием полюсов развития в Восточной Европе, начал осуществляться еще в 90-х годах прошлого столетия под контролем ЕС на основе консолидируемого бюджета; в России о кластерной системе и создании полюсов роста заговорили только в 2005 – 2007 годах, и все проблемы возложены на регионы без правовых положений о предпринимательстве. Все поэтапные процессы в России проходят с опозданием на 8-10 лет в сравнении с проведением названных мероприятий в странах Восточной Европы при слабо разработанных законодательных положениях.

#### Список литературы

1. Хорват, Д. Перестройка региональной политики в Венгрии / Д. Хорват // Региональное развитие и сотрудничество. 2001. № 3. С.44-45.
2. Солоу, Р. Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории / Р. Солоу // Рынки факторов производства. – СПб. 2007. – 682.
3. Барро, Р. Сала-и-Мартин, Х. Экономический рост / Р. Барро, Х. Сала-и-Мартин.- М.: Бином Лаборатория знаний, 2010. – 824 с.
4. Hall, R. Economics. Principles and Applications / R. Hall, M. Lieberman. – fourth edition 1997. – 562 с.
5. Перу, Ф. Экономика XX века / Пер. с фр. А.В.Одинцовой // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т. IV. М.: Мысль, 2004. – С. 402-414.
6. Фридман, М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. В. Козловский – М.: Новое издательство, 2006. – 240 с.
7. Глинкина, С. Проблемы выравнивания уровней экономического развития в ЕС: механизмы, успехи, проблемы / С. Глинкина // Второй Российский экономический конгресс. Институт экономики РАН. – Суздаль, 2013.
8. Вандомский, Л. Региональные аспекты рыночной трансформации в России и странах Центральной Европы (ЦЕ) / Л. Вандомский // Казанский федералист. Журнал о федерализме в России и в мире. Изд. Института истории АН РТ, 2002. № 4. С. 4-32.

## PROCESSES OF THE MARKET TRANSFORMATION IN THE REGIONS OF EASTERN EUROPE AND RUSSIA

**E.N. KAMYSHANCHENKO<sup>1</sup>**  
**A.M. KAMYSHANCHENKO<sup>2</sup>**

*Belgorod State National  
Research University  
Belgorod*

<sup>1) e-mail:</sup>  
*kamyshanchenko\_e@bsu.edu.ru*

<sup>2) e-mail:</sup>  
*anmmkam@gmail.com*

The article takes the first ten years of economic reforms in Eastern Europe into account and describes the mechanisms contributing to the development of entrepreneurship there. Considering the processes of restructuring the regional economy and its adaptation for market transformation is emphasized by the example of the leading reformators like Poland, Hungary, Czech Republic and Slovenia. Additional the stages of reformation in Russia and in the countries of Eastern Europe are compared and the reasons of low entrepreneurship activity in Russia will be analyzed. In conclusion specific aspects of Russian territory, e.g. huge area in combination with a low population density in many regions are mentioned in the analysis.

Key words: regional economy, strategy of development, aligning of levels, economy transformation, regional disproportions, instruments for alignment of regional differences, Eastern Europe, regions of Russia.